

Новый взгляд на определение интеграционного потенциала сотрудничества стран (на примере группы БРИКС)

© 2018 Осьмова Маркиана Николаевна
доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 3-й новый учебный корпус

© 2018 Гусарова Светлана Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

© 2018 Гусаров Владимир Анатольевич
кандидат экономических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 3-й новый учебный корпус
E-mail: osmova@rcon.msu.ru, s-gusarova@mail.ru, vl-goussarov@mail.ru

Предлагается новый подход при определении интеграционного потенциала торгово-инвестиционного сотрудничества на примере стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР). Делается вывод, что на рост экономического интеграционного потенциала стран влияет полученный синергетический эффект от внутригруппового многостороннего сотрудничества в различных отраслях, от роста интенсивности этого взаимодействия, от развития комплементарности сотрудничества, а также от развития и создания новых общих институтов.

Ключевые слова: страны БРИКС, торгово-инвестиционное сотрудничество, синергетический эффект, интеграционный потенциал.

Введение

В мировой экономике существует много научных подходов, связанных с определением влияния торгового и инвестиционного сотрудничества стран на развитие их экономик. Например, можно выделить такие теории, как парадигма Канаме Акамацу¹, теория Кийоши Коджима² и Терутомо Озава³, направленные на обоснование процесса индустриализации в экономических системах “догоняющего” развития; теории жизненного цикла товаров Р. Вернона⁴; неоклассическая теория факторов производства Хекшера⁵ - Олина⁶, Самуэльсона⁷; модель Лукаса⁸ - Ромера, согласно которой основным фактором экономического роста являются рост капиталовложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и инвестиции в человеческий капитал; теория эклектической парадигмы британского ученого Джона Даннинга⁹; модель иностранных инвестиций Пола Кругмана¹⁰, связанная с инновационными исследованиями, и др.

Однако ни одна из упомянутых (и других) теорий экономического развития стран не объясняет в полной мере феномен опережающего роста взаимовыгодного торгово-инвестиционного сотрудничества между странами, входящими в

одну группу, по сравнению с их сотрудничеством с остальными странами мира. Для того чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим развитие интеграционного потенциала сотрудничества стран на примере группы БРИКС.

Критерии отнесения стран к группе БРИКС

В 2001 г., выбирая наиболее эффективные объекты для инвестиционной программы компании “Голдман Сакс” (Goldman Sachs), глава подразделения глобального экономического исследования Джим О’Нилл (Jim O’Neill) в качестве основного критерия отнесения стран к группе БРИК называл высокие темпы роста их экономик.

С тех пор прошло много времени. Ситуация в мировой экономике изменилась, и в современных условиях экономического развития необходимо выделить комплекс показателей, который в наиболее полной мере дает ответ на вопрос, по каким экономическим признакам в настоящее время страны можно отнести к этой группе. На наш взгляд, основными критериями отнесения стран к группе БРИКС являются: достигнутый уровень экономического развития (по классификации Всемирного банка); занимаемое

в мире место по объему экономики; существенная доля в притоке мировых инвестиций; большая доля в международной торговле; значительный потенциал совместных усилий по реформированию мировой финансово-экономической системы, в том числе по созданию многополярного мира.

Развитие торгового интеграционного потенциала стран БРИКС

Объем внешнеторгового оборота товаров в мировой экономике увеличился за 2001-2016 гг. в 2,6 раза. В то же время внутригрупповой товарооборот стран БРИКС вырос значительно больше - в 9,1 раза.

За годы существования группы БРИКС доля их внутригруппового внешнеторгового оборота в общем объеме внешнеторгового оборота стран БРИКС постоянно растет, она увеличилась с 6,2 % в 2001 г. до 9,9 % в 2016 г.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что объединение стран в группу БРИКС отражало глубинные процессы развития их экономик и более тесные взаимодействия этих государств между собой, чем их связи со всеми остальными странами мира. Это в свою очередь подтверждает наличие значительного потенциала торгового сотрудничества группы стран БРИКС.

Страны БРИКС специализируются на производстве различных видов продукции. В 2016 г. три страны БРИКС были среди основных десяти экспортеров сельскохозяйственных продуктов в мире - Бразилия находилась на 3-м месте, Китай - на 4-м месте, Индия - на 9-м месте¹¹.

В топ-10 мировых экспортеров нефти и газа, а также продукции горнодобывающей промышленности были две страны БРИКС: Россия заняла второе место в мире, а Китай был на девятом месте в мире.

Четыре страны БРИКС были среди десяти ведущих мировых экспортеров железа и стали - Китай (2-е место в мире), Россия (6-е место в мире), Индия (8-е место в мире), Бразилия (9-е место в мире).

Китай и Индия вошли в топ-10 мировых экспортеров химической продукции в 2016 г. Китай был на 3-м месте в мире, а Индия - на 8-м месте.

Китай занял 1-е место среди топ-10 мировых экспортеров оргтехники и телекоммуникационного оборудования.

Среди мировых экспортеров продукции автомобильной промышленности Китай в 2016 г. был на 7-м месте в мире, а Индия - на 10-м месте.

Китай и Индия были также среди десяти крупнейших мировых экспортеров текстиля: Китай занимал 1-е место в мире, а Индия - 3-е место.

Среди мировых экспортеров одежды Китай был на 1-м месте, а Индия - на 5-м.

Корреляционный анализ тесноты связи внутригруппового внешнеторгового оборота стран БРИКС с объемами их ВВП за 2001-2016 гг. позволил выявить очень тесную связь практически во всех странах БРИКС: в Бразилии (0,9792), в России (0,9656), в Индии (0,9650), в Китае (0,9202). Высокая степень связи наблюдалась в ЮАР (0,8215).

Полученные данные уравнения регрессии объемов внешнеторгового оборота каждой из стран БРИКС с другими государствами мира (а также объемов внутригруппового внешнеторгового оборота каждой из стран БРИКС) с объемами ВВП стран "пятерки" за 2001-2016 гг. позволили установить, что увеличение внешнеторгового оборота Китая с другими странами БРИКС приводит в среднем к повышению его ВВП на 36,2 долл., а увеличение его внешнеторгового оборота с другими странами мира приводит в среднем к повышению объема ВВП Китая на 2,7 долл., у Бразилии эти результирующие показатели были, соответственно, 20,1 долл. и 5,6 долл., у России - 19 долл. и 2,8 долл., у Индии - 16,9 долл. и 2,3 долл., у ЮАР - 2,7 долл. и 1,6 долл.

Результаты исследования позволили сделать вывод, что внутригрупповое торговое сотрудничество стран БРИКС приводит к более значительному росту их ВВП по сравнению с их торговлей с другими странами мира. Данный факт, в свою очередь, свидетельствует о высоком интеграционном потенциале дальнейшего внешнеторгового сотрудничества между странами группы БРИКС.

Развитие инвестиционного интеграционного потенциала стран БРИКС

Доля стран БРИКС в общем объеме притока текущих ПИИ в мировой экономике увеличилась с 3 % в 2010 г. до 21 % в 2014 г. (более чем в 2 раза). Однако в 2015 г. доля стран БРИКС снизилась до 15 % из-за резкого снижения цен на нефть, рецессии в Бразилии, экономического спада в Китае, экономических санкций, введенных против России. В 2016 г. доля стран группы БРИКС в объеме притока текущих ПИИ в мировой экономике несколько увеличилась - до 16 % (276,9 млрд долл.).

Из двадцати ведущих мировых стран-импортеров ПИИ в 2016 г. четыре были странами груп-

пы БРИКС (Китай, Индия, Бразилия, Россия), которые представляли значительный интерес для иностранных инвесторов¹².

Проведенный корреляционный анализ степени тесноты связи импорта текущих ПИИ странами БРИКС из других стран мира и роста объемов их ВВП за 2001-2016 гг. позволил выявить очень тесную связь между данными параметрами в Китае (0,9529) и в Бразилии (0,9025), а также тесную связь в Индии (0,8217), где рост экономик наиболее тесно связан с притоками текущих ПИИ. В России коэффициент корреляции по данным параметрам был средним (0,6519). В ЮАР эта теснота была совсем слабой (0,2489), что означает отсутствие значимой связи между указанными параметрами.

Снижение объемов притока ПИИ в Россию было связано с экономическими санкциями США и ряда стран Евросоюза, а также со значительным снижением в этот период нефтяных котировок.

На основе использования количественных методов видно, что эффективность притока внутригрупповых ПИИ в Бразилию, Россию и Индию существенно выше, чем эффективность притока ПИИ в эти страны из других государств мира. Рассчитанное уравнение регрессии позволило установить, что увеличение притока ПИИ в Бразилию из стран группы БРИКС приводит в среднем к повышению ее ВВП на 1679,1 долл., а увеличение притока ПИИ из других стран мира приводит в среднем к повышению объема ВВП Бразилии на 24,6 долл., у России эти результирующие показатели были, соответственно, 1267,8 долл. и 21,1 долл., у Индии - 1244,5 долл. и 33,3 долл.

Проведенный анализ позволил выявить, что инвестиционное взаимодействие стран БРИКС между собой приводит к более значительному росту их ВВП по сравнению с притоком ПИИ в страны БРИКС из других стран мира. Данный факт, в свою очередь, свидетельствует о высоком интеграционном потенциале сотрудничества этих стран.

Дальнейшее развитие внутригруппового инвестиционного сотрудничества стран БРИКС будет связано с расширением деятельности Нового банка развития.

Синергетический эффект от торгово-инвестиционного сотрудничества

Для определения синергетического эффекта от торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС был проведен анализ с помощью множественной корреляции. Была установлена очень тесная взаимосвязь торгово-инвестиционного

сотрудничества с объемом ВВП за 2001-2016 гг.: в Бразилии коэффициент множественной корреляции был 0,9733, в России - 0,9656, в Индии - 0,9681, в Китае - 0,9518. Тесная взаимосвязь указанных выше показателей была выявлена в ЮАР - 0,8480.

Высокие коэффициенты множественной корреляции подтверждают перспективность торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС и свидетельствуют о наличии у “пятерки” государств интеграционного потенциала экономического сотрудничества в этой сфере деятельности.

С помощью проведения множественного регрессионного анализа установлено, что увеличение объема внутригруппового внешнеторгового оборота каждой из стран БРИКС приводит к опережающему росту их ВВП. Увеличение объема внутригруппового притока ПИИ приводит к опережающему росту ВВП Бразилии, России и Индии. Рост притока ПИИ в Китай и ЮАР из других стран БРИКС практически не оказывает влияние на развитие их экономик.

Проведенное авторами исследование позволило сделать вывод о перспективности торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС, как одного из важных направлений их экономического взаимодействия, дающего возможность получения синергетического эффекта от расширения такого сотрудничества, способствующего в перспективе их интеграции.

Комплементарность торгового сотрудничества

Анализ степени взаимодополняемости (комплементарности) торговых потоков стран БРИКС позволил установить, что за исследованный период в девятнадцать лет показатель комплементарности между парами стран БРИКС в подавляющем большинстве случаев возрос. Это свидетельствует в целом об увеличении взаимодополняемости экономик стран БРИКС, что, в свою очередь, подтверждает наличие интеграционного потенциала развития этого объединения.

Выводы

На основе проведенного исследования сделан вывод, что экономический интеграционный потенциал группы стран БРИКС заключается:

- в синергетическом эффекте от многостороннего сотрудничества между странами этой группы в разных отраслях экономики;
- возможности роста интенсивности их взаимодействия;
- расширении перечня отраслей, в которых происходит сотрудничество между этими странами;

- высокой комплементарности экономик стран БРИКС;
- развитию действующих и созданию новых общих институтов стран БРИКС;
- разработке совместных стратегий действий в существующих международных многосторонних экономических институтах.

Превышение тесноты связи различных показателей внутригруппового сотрудничества стран БРИКС над теснотой связи аналогичных показателей их сотрудничества с другими странами мира авторы считают количественным измерителем (индикатором) интеграционного потенциала группы БРИКС.

¹ Akamatsu K. (1962). A historical pattern of economic growth in developing countries. *Journal of Developing Economies*, 1, March-August, pp. 3-25.

² Kojima K. (1990) Japanese Investment Abroad International. Tokyo, p. 13.

³ Ozawa T. (2014) *Multinationalism, Japanese Style: The Political Economy of Outward Dependency*. Princeton Legacy Library, 316 p.

⁴ Вернон Р. Буря над многонациональными : пер. с англ. Москва, 1982. 272 с.

⁵ Heckscher E. (1949) The effect of foreign trade on the distribution of income. In: *Readings in the theory of international trade*. Philadelphia Pa., p. 272.

⁶ Ohlin B. *Interregional and International Trade* (1933). Cambridge, p. 300.

⁷ Samuelson P. (1948) International Trade and the Equalization of Factor Prices. *Economical Journal*, vol. 58, 230, pp. 163-184.

⁸ Lucas R. (1981) *Studies in Business-Cycle Theory*. Cambridge, 278 p.

⁹ Danning J. (1988) *Explaining International Production*. London, 378 p.

¹⁰ Helpman E., Krugman P. (1986) *Trade Policy and Market Structure*. Cambridge, 206 p.

¹¹ World Trade Statistical Review 2016 (2016) *World Trade Organization*, pp. 112-121. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf.

¹² Investor Nationality: Policy Challenges. (2016) *World Investment Report*. UNCTAD. New York ; Geneva, pp. 196-199.

Поступила в редакцию 10.01.2018 г.